

УДК 811.161.1'373.7 : 821. 161.1

**СПОСОБЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ КОНТЕКСТА
НА БАЗЕ ЗООНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ»**

О.Г. Яблонская
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются зоонимические фразеологические единицы в повести В. Распутина «Прощание с Матерой». Анализируются факторы текстообразования, текстообразующие свойства фразеологизмов, дается их прагматическая характеристика, описываются способы развертывания контекста на базе рассматриваемых единиц.

Ключевые слова: зоонимические фразеологические единицы, текстообразующий потенциал фразеологизмов.

The article deals with zoonimic phraseological units in the novel «Farewell to Matora» by V. Rasputin. Text building factors and qualities of phraseological units are analyzed, their pragmatic characteristics are stated, ways of text building on the bases of these units are described.

Key words: zoonimic phraseological units, text building potentiality.

Зоонимические фразеологические единицы (ЗФЕ) активно используются авторами в художественных произведениях. Чтобы понять всю глубину их семантики и значимость в реализации авторских интенций необходимо рассмат-

ривать эти фразеологизмы не изолированно, а в пределах системно-структурных единиц текста, выделение которых влияет на характер их интерпретации и на определение их роли в целом тексте.

Проблема членения текста активно разрабатывается в настоящее время; чаще всего ученые рассматривают такие единицы как высказывание или предложение (Н. С. Валгина, Г. Я. Солганик, В. Ю. Копров), сверхфразовое единство (З. Я. Тураева, И. Р. Гальперин, Н. С. Валгина, П. А. Николаева, О. И. Москальская), абзац (С. Г. Ильенко, Н. С. Валгина), сложное синтаксическое целое (И. Р. Гальперин, Г. А. Золотова, О. И. Москальская, С. Г. Ильенко), фрагмент, часть, глава, речевой блок (Г. А. Золотова). Обычно исследователи не разделяют понятия сложное синтаксическое целое (ССЦ) и сверхфразовое единство (СФЕ), отмечая их сходство в тематическом, коммуникативном и стилистическом плане.

Под единицами текста Н. С. Болотнова понимает «составляющие его элементы в диалектическом единстве их формы и содержания, соответствующие определенным уровням его организации, связанным иерархическими отношениями [1, с. 249]. Н. С. Валгина отмечает, что «единицами текста на семантико-структурном уровне являются: высказывание (реализованное предложение), межфразовое единство (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент). Межфразовые единства в свою очередь объединяются в более крупные фрагменты – блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей» [2, с. 21-22].

В нашем исследовании в качестве *единицы текста* обозначим фрагмент (близкий по характеристикам к СФЕ), протяженность которого может варьироваться от нескольких предложений до нескольких абзацев, что обусловлено необходимостью анализа взаимодействия фразеологизмов с другими языковыми единицами синтаксического и парадигматического уровней; ЗФЕ является средством реализации этого взаимодействия, т. е. языковым *компонентом текста* (фрагмента). В. А. Кухаренко отмечает «всемогущество контекста, преобразующая сила которого раздвигает информационные границы сообщения, обеспечивает его насыщение дополнительным содержанием, модальностью, экспрессией» [3, с. 48], поэтому для нашего анализа понятия *фрагмент текста* и *контекст* являются синонимами.

В изучении структуры текста и факторов текстообразования ученые исходят из таких понятий как глубинный и поверхностный уровень текста (З. Я. Тураева), внешняя композиция (архитектоника) и внутренняя (содержательная) композиция (Н. А. Николина), языковая и композиционная, горизонтальная и вер-

тикальная структура текста (В. А. Кухаренко), ключевые знаки и сильные позиции текста (В. А. Лукин). Вопросы текстообразования отражены в работах Н. С. Валгиной, М. Я. Дьмарского, Н. С. Болотновой, С. Г. Ильенко и других ученых. Исследователи рассматривают текстообразующие возможности единиц разных уровней (от фонем до сложных синтаксических целых), однако фразеологизмы упоминаются лишь как элементы лексического уровня. Отметим, что благодаря своей структуре ФЕ могут сочетать в себе свойства лексем/слов и предложений/высказываний: они семантически шире, чем слово, а синтаксически равны словосочетанию или предложению. Поэтому в задачи данного исследования входит изучение потенциальных текстообразующих возможностей именно этих единиц на примере зоонимических фразеологизмов в повести В. Распутина «Прощание с Матерой».

Остановимся на коммуникативно-деятельностном подходе к изучению текста представленном Н. С. Болотновой, которая выделяет информативно-смысловую и прагматический уровни текста, единицами которых являются информемы и прагмемы соответственно. Автор считает, что единицы текста соотносятся «с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста, передавая различные кванты информации (информемы) и являясь сигналами определенного прагматического эффекта (прагмемы)» [1, с. 252]. Исследователь говорит о прагмемах и информемах разных уровней, выделяя фонетический, словообразовательный, морфологический, синтаксический уровни [1, с. 253]. В соответствии с данным подходом отметим, что семантическое содержание ЗФЕ, обусловленное контекстом, может включать в себя прагматический компонент (позитивное или негативное отношение, мнение, характеристику, эмоции, чувства), что позволяет говорить о прагмемах и информемах фразеологического уровня.

Одним из основных понятий в данной работе является *текстообразование*, которое трактуется как реализация потенциальных смыслов фразеологизмов под влиянием контекста в рамках фрагмента или целого текста, как развертывание текста на базе ФЕ. Нами были выделены факторы, которые влияют на степень проявления текстообразующего потенциала ЗФЕ. К ним относятся:

1. сильная или слабая позиция в тексте;
2. структурно-семантическая организация фразеологизмов (словосочетание или предложение, фразеологическое сращение или выражение, т. д.);
3. преобладание информативно-смыслового

или прагматического компонента значения;

4. синтагматические связи ЗФЕ с компонентами фрагмента текста и парадигматические связи с другими единицами текста.

Выявление и анализ потенциальных текстообразующих возможностей ЗФЕ показали, что их функционирование в структуре текста напрямую связано с эмоциональным и образным подуровнями (прагматический уровень), реже с предметно-логическим (информативно-смысловым).

Рассмотрим следующие примеры из повести «Прощание с Матерой».

«Есть специальное постановление, – знал Жук силу таких слов, как «решение, постановление, установка», хоть и произнесенных ласково, – есть специальное постановление о санитарной очистке всего ложа водохранилища. А также кладбищ... Прежде чем пускать воду, следует навести в зоне затопления порядок, подготовить территорию...»

Дед Егор не вытерпел:

– Ты *не тяни кота за хвост*. Ты скажи, кресты по какой такой надобности рубил?

– Я и отвечаю, – дернулся Жук и от обиды заговорил быстрой: – Вы знаете, на этом месте разольется море, пойдут большие пароходы, поедут люди... Туристы и интуристы поедут. А тут плавают ваши кресты. Их вымоет и понесет, они же под водой не будут, как положено, на могилах стоять. Приходится думать и об этом...» [4, с. 9]

Фразеологизм, употребленный в середине фрагмента, имеет узуальное значение «делать что-то быстрее, поторапливаться». Textoобразующий потенциал ЗФЕ заключается в ее способности усиливать микросмысл данного фрагмента и ориентировать читателя на его дальнейшее развитие. Фразеологизм стоит в одном тематическом ряду с информемами *не вытерпел, скажи*, что способствует созданию в рамках фрагмента определенного эмоционального тона, выражающего нетерпение, раздражение, недовольство. При дальнейшем анализе становится понятным, что такой тон характеризует все произведение.

В данном контексте фразеологизм реализует свои текстообразующие свойства на эмоциональном и образном подуровнях в следующих компонентах семантического значения:

- эмоционально-экспрессивный (выражает отношение говорящего к ситуации – негодование, протест);
- образный (делает разговор героев более естественным, правдоподобным),
- резюмирующий вышесказанное;
- волонтиативный (заставляет собеседника разъяснить происходящее);
- контактоустанавливающий (обозначает и

побуждает к обсуждению проблему разговора);

- стилеобразующий (создает простую деревенскую атмосферу благодаря просторечной характеристике ЗФЕ).

Все перечисленные компоненты значения фразеологизма оказывают влияние на формирование эстетического, эмоционального, идеологического уровня восприятия целого текста, т. е. данное выражение обладает всеми свойствами прагмемы, каковой и является. Следует также отметить, что между предложениями, входящими в состав фрагмента текста, существует тесная структурная связь: в них выдерживается повелительное наклонение, наблюдается цепная зависимость компонентов (конец первого и начало второго содержательно совпадают). Такая характеристика свойств фразеологизма *тянуть кота за хвост* является окказиональной, т. к. в такой совокупности возможна только в данном контексте.

Рассмотрим еще один пример.

«И что это за огород! Полторы сотки – *курам на смех!* Для куриц, кстати, есть закуток, есть закуток для свиньи, а стайки для коровы нет, и места, чтобы поставить ее, тоже нет» [4, с. 20].

Значение выражения основано на поведении этой домашней птицы, которое вызывает насмешку у людей (не летает, не вьет гнезда, пуглива, глупа), и заключается в том, что даже глупые куры и те смеются.

В приведенном контексте фразеологизм проявляет следующие текстообразующие свойства посредством компонентов значения:

- эмоционально-оценочный (выражает возмущение, абсурдность происходящего),
- образный (создает связь между описываемыми событиями и знакомыми и простыми для читателя реалиями),
- характеризующий (описывает предмет с точки зрения индивидуального восприятия),
- резюмирующий (обобщает не только микротему (размер земли), но всю тему нового места).

Наличие таких компонентов значения говорит о прагматическом характере фразеологизма, о его значимости в формировании соответствующего восприятия художественной действительности у читателя, т. е. в таком контекстуальном окружении *курам на смех* является прагмемой.

Данный пример хорошо иллюстрирует текстообразующий потенциал ЗФЕ на синтагматическом уровне, а именно процесс дальнейшего развертывания контекста на базе этой единицы: имеет место ретроспективная буквализация компонента фразеологизма (именно зоонима), словообразовательный вариант которого ис-

пользуется в прямом значении в следующем предложении и отражает связь и близость человека и животного мира (домашнее хозяйство является неотъемлемой частью жизни русского народа).

Все же следует отметить слабую позицию фразеологизма по отношению к целому тексту и его фрагментарное значение, которое, тем не менее, является значимым для создания общего эмоционального тона всего произведения.

Рассмотрим процесс построения контекста на основе другой ЗФЕ. Структурно-семантическая организация фразеологизма *божья коровка* (словосочетание согласовательного вида связи соответствует фразеологическому сочетанию по степени семантической слитности компонентов) дает возможность использовать не только его компоненты, но и слова, которые в первом употреблении находятся с ним в синтагматических отношениях (в данном случае глагол *заползла*). Происходит сдвиг внимания с ЗФЕ на глагол, употребление которого обусловлено фразеологической семантикой.

«Петруха после двухнедельной отлучки вооружился в Матёру развеселый, в новом, но уже изрядно помызганном светлом костюме с красной ниткой и в кожаной кепке с коричневыми разводами, и в наряде этом еще больше стал смахивать на урку. Увидав его впервые, Дарья воскликнула:

– Но-о... это откуль такая *божья коровка* к нам заползла?

– Извини-подвинься, – возмутился Петруха – не *«божьей коровкой»* возмутился, а *«заползла»*. – Я не ползаю, я на самолетах, хошь знать, летаю» [4, с 43].

Узуальное значение выражения *божья коровка* – скромный человек, т. е. фразеологизм содержит в себе характеризующую и оценочную семантику. Однако контекст выдвигает номинативное свойство ЗФЕ на первый план на основе внешнего подобия одежды человека и окраса насекомого, т. е. в этом фрагменте фразеологизм является единицей информативно-смыслового уровня – информемой. В ее семантику входят также оценочный (насмешка), контактоустонавливающий (новая микротема для разговора), стилеобразующий (разговор простых людей) компоненты, но смысловой акцент находится в другой части высказывания, вследствие чего ЗФЕ проявляет фрагментарную значимость для текста, несмотря на повтор.

Интерес для анализа представляет еще один фразеологизм.

«Вот оно – гектар новой пашни разодрать стоит тысячу рублей; на него, на этот золотой

гектар, посеяли нынче пшеничку, а она даже не взошла. Сверху земля черная, а подняли ее – она красная, впору кирпичный завод ставить. Пришлось пересевать люцерной по пословице *«с паршивой овцы хоть шерсти клок»*, и неизвестно еще, уродится ли люцерна. Кто знает, сколько надо времени, чтоб приспособить эту дикую и бедную лесную землицу под хлеб, заставить ее делать то, что ей не надо. А со старой пашни, помнится, в былые времена и сами кормились, и на север, на восток многие тысячи пудов везли. Знаменитая была пашня!» [4, с. 35]

В использовании данного фразеологизма проявляются его парадигматические связи с другими единицами текста на идейном подуровне: благодатная Матера противопоставляется бедной новой земле, куда переселяют по принуждению, по необходимости. С одной стороны фразеологизм употребляется в слабой позиции, с другой – участвует в создании подтекста на фоне всего произведения, т. к. его значение распространяется на все новое, что ждет стариков впереди. Каким бы ни было новое место, но это хоть что-то, вместо родной Матеры, нужно приспособливаться к новым обстоятельствам и брать от них то, что получается взять.

В тексте произведения «Прощание с Матерой» были выявлены и другие ЗФЕ: *Я ей про дело, она – про козу белу; как муха укусила; нужен, как собаке пятая нога; держать в ежовых рукавицах; вольная птица*. Все выражения передают эмоционально-оценочное отношение автора к содержанию повести, выражающее сожаление, укор, и участвуют в создании отрицательной модальности всего текста. В целом обилие ФЕ в произведении свидетельствует об активной авторской позиции и его оценке описываемых событий и героев.

Следует отметить, что рассмотренные семантические компоненты фразеологизмов коррелируют с выполняемыми ими функциями. Кроме того, всем ЗФЕ в повести присущи также номинативный, когнитивный и эпистемический компоненты значения, однако в рамках этого анализа отдельно они не рассматривались.

Таким образом, зоонимические фразеологические единицы в художественном тексте – не просто необходимый элемент построения высказывания. Рассмотренные фразеологизмы представляют собой прагматы – единицы прагматического уровня, внутри которого формируются и взаимодействуют эмоциональный, образный, идейный подуровни, т. е. это единицы, сочетающие лингвистические и экстралингвистические характеристики. Использо-

ние ЗФЕ в художественном произведении – способ актуализации подтекста (в сильных позициях), а также средство выражения дополнительной информации (в слабых позициях). Текстообразующие свойства ЗФЕ проявляются на локальном уровне, который ретроспективно может оказаться значимым для идеи всего текста. Так рассмотренные фразеологизмы участ-

вуют в формировании образного строя произведения на уровне фрагментов, однако являются существенными звеньями в создании эмоциональной тональности всего произведения. Благодаря ЗФЕ смысл повести становится шире, богаче, образней, вследствие чего, и более воздействующим на читателя в эстетическом плане.

Литература

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. — 4-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 520 с.
2. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. — М. : Логос, 2003. — 250 с.
3. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. А. Кухаренко. — 2-е изд., перераб. — М. : Просвещение, 1988. — 192 с.
4. Распутин, В. Г. Прощание с Матерой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://royallib.com/read/rasputin_valentin/proshchanie_s_materoy.html#0. — Дата доступа: 08.04.2017.